

О чем свидетельствуют хитросплетения международных отношений

Стабильность ради будущего

На глобальной арене происходит революция. Эта оценка становится все популярнее среди экспертов и политиков. Целый ряд факторов позволяет как проводить аналогии с переломными вехами в истории, так и обрисовывать черты нового миропорядка. На этом акцентирует внимание и Президент Беларуси. Как дальше будут развиваться важные для планеты события?

Президент Беларуси Александр Лукашенко:

— Нет, у них не может быть подвоха. Ничего пока (конкретного плана. — Прим. ред.), я говорю, нет, но пахнет миром. Я думаю, что в этом году нам удастся чего-то сделать с этой (войной. — Прим. ред.), остановить ее. И не только здесь, но и у евреев — там, Палестина, на Ближнем Востоке.

Из интервью телеведущей Ольге Скабеевой, 14 марта 2025 года.

Памяти верны

На фоне агрессивной политики, которую на протяжении ряда лет проводили США, нынешний курс администрации Трампа выглядит чем-то необычным. Но это только на первый взгляд. На самом деле глава Белого дома является типичным представителем американского изоляционизма. Под этим названием понимается внешнеполитическая стратегия, предусматривающая концентрацию на своих делах, защиту интересов американского бизнеса, дистанцирование от проблем Европы, чреватых втягиванием в дорогостоящие и ненужные войны.

Основателем такого подхода был не кто иной, как первый президент США Джордж Вашингтон. Об этом он писал в своем «Прощальном обращении» в 1796 году. Там же Вашингтон предостерегал своих преемников от каких-либо долгосрочных альянсов с другими государствами. Не про НАТО ли это? В концепцию изоляционизма вписывается и пресловутая «доктрина Монро», сформулированная в 1823 году. Если изложить ее кратко, то она сводится к лозунгу «Америка для американцев».

Так что Дональд Трамп не изобретает велосипед, а действительно воплощает в жизнь свой девиз «Сделать Америку снова великой». И делает это с присущим ему апломбом в своем стиле бульдозера, как окрестил его Президент Беларуси.

В эту же линию вписывается и нынешнее сближение России и США. Исторически эти две страны всегда были скорее дружественными партнерами, нежели врагами. Вооруженный нейтралитет Екатерины II в XVIII веке способствовал рождению США. Россия недвусмысленно поддержала Север и Авраама Линкольна в Гражданскую войну 1861 — 1865 годов. Кстати, и продажа Аляски была осуществлена по взаимному согласию.

Наиболее славная страница советско-американского сотрудничества, безусловно, была вписана в годы Второй мировой войны. Советский Союз нес на себе основной груз борьбы с нацистской Германией, а затем осуществил блестящую молниеносную операцию против милитаристской Японии. Американцы были нашими союзниками и оказывали помощь также в рамках знаменитой программы ленд-лиза.

Известно, что в Тегеране президент США предпочел переехать в советское, а не в британское посольство. Встреча союзных войск на реке Эльбе стала символом того боевого братства. Не зря к этому образу прибегали все сторонники мира в последующие годы. Вспомните строчки Евгения Евтушенко из его стихотворения, ставшего песней «Хотят ли русские войны?»:

Спросите тех, кто воевал,

Кто вас на Эльбе обнимал,

Мы этой памяти верны.

Трудная дорога к прогрессу

А после Великой Победы случилась Фултонская речь Черчилля в марте 1946 года. Американцы и британцы инициировали начало холодной войны. Мир несколько раз оказывался на грани войны настоящей, третьей мировой, с применением ядерного оружия. Так было в ходе нескольких Берлинских кризисов. Самым острым оказался Карибский кризис 1962 года. Конфронтация сменялась деэскалацией, как это было в период разрядки в 1970-е. А между Леонидом Брежневым с одной стороны и президентами Ричардом Никсоном и Джеральдом Фордом с другой завязалась чуть ли не дружба.

Последний период советско-американских отношений оказался весьма противоречивым. Рональд Рейган от своего infernalного определения СССР как «империи зла» перешел к цитированию русской поговорки «Доверяй, но проверяй». Но вся деэскалация времен перестройки закончилась развалом СССР, во многом по вине Михаила Горбачева и его команды, оказавшихся неготовыми к той политической роли, которую предполагали их высокие должности.

А затем возник однополярный мир, своеобразный тоталитаризм в международных отношениях, когда США установили свою гегемонию и идеологический диктат. Им мерещился «конец истории», по определению Фрэнсиса Фукуямы. Но логика исторического процесса неумолима. Соединенные Штаты не справились со своим самопровозглашенным глобальным лидерством. Терроризм, войны, геноцид, экономические кризисы, пандемии никуда не исчезли. Их регулярная повторяемость вкупе с несправедливостью американского господства вызывали раздражение у жителей планеты.

И вот в сентябре 2005 года на 60-й Генеральной Ассамблее ООН в Нью-Йорке прозвучали оценки, которые нашли отклик у миллионов людей. Тогда с высокой трибуны ко всем людям мира обратился Президент Беларуси Александр Лукашенко. Он сделал емкий и непредвзятый анализ того, в каком положении оказалась планета под гегемонией США.

И пришел к такому выводу: «Мы с вами должны осознать: многообразие путей к прогрессу — непреходящая ценность нашей цивилизации. Только она обеспечивает стабильность в мире. Свобода выбора путей развития — главное условие демократического устройства мира. Ради этого и создавалась наша организация. Надеюсь, это поймут и сильные мира сего. Ведь в конечном итоге однополярный мир обернется против них. Это осознали великие президенты США Вудро Вильсон и Франклин Рузвельт, стоявшие у истоков Лиги Наций и Организации Объединенных Наций».

Новая политическая система

Понадобилось почти 20 лет, чтобы эти пророческие слова Александра Лукашенко стали сбываться. Похоже, в Вашингтоне действительно начали осознать свою новую роль в мире, подходить к определению внешней политики не с идеологизированных позиций «храма свободы на холме», а более реалистично. По крайней мере, такие тенденции мы видим в деятельности Дональда Трампа и его администрации. Подтверждение тому — недавний телефонный разговор между президентами США и России. Уже второй за последнее время, о котором было сообщено официально. Зато самый продолжительный за всю историю двусторонних отношений.

Хорошо заметно, как влиятельные политические силы и в США, и в Европе не хотят позволить осуществиться сближению Москвы и Вашингтона. И в самой России хватает скепсиса по данному поводу и недоверия к американской стороне — вполне понятные и оправданные настроения, учитывая недавнюю историю. И все же оба лидера продолжают свою линию, что заслуживает всяческого одобрения. Ведь это дает миру шанс.

Опять-таки подчеркнем: история неумолима и после яростных и кровавых конфликтов, после хаоса и неопределенности в международных отношениях всегда наступает период относительной стабильности, формируется новая мировая политическая система. Похоже, что мы находимся в начале такого периода. Хотелось бы в это верить.

В ТЕМУ

Президент Вудро Вильсон, вступая в Первую мировую войну в 1917 году, заявлял, что Россия «в душе демократка». Затем, после Октябрьской революции, произошел раскол. США участвовали в интервенции стран Антанты в Россию. Однако это не помешало сотням тысяч американских инженеров и бизнесменов участвовать в индустриализации СССР в 1920 — 1930-е годы. И это при том, что до 1933 года между двумя странами не было дипломатических отношений.

Вадим ГИГИН, депутат Палаты представителей Национального собрания Беларуси, кандидат исторических наук.

Полная перепечатка текста и фотографий запрещена. Частичное цитирование разрешено при наличии гиперссылки.

Заметили ошибку? Пожалуйста, выделите её и нажмите Ctrl+Enter

ГОРЯЧАЯ ТЕМА: 🔥 АНАЛИТИКА ОТ ЭКСПЕРТОВ

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ